

Серия подкастов: Принудительный труд и миграция

The project is co-financed by the Governments of Czechia, Hungary, Poland and Slovakia through Visegrad Grants from International Visegrad Fund. The mission of the fund is to advance ideas for sustainable regional cooperation in Central Europe.

Риски принудительного труда: влияние войны

- Добрый день, господин Георгий!
- Добрый день, Анастасия!
- Я благодарю вас за ваше согласие пообщаться по теме риски принудительного труда и влияние войны.

Что касается первого вопроса. А какие вы видите ключевые риски, какие видите ключевые проблемы в данной сфере?

- Спасибо. Ну опять же здесь надо сказать, что проблема эта была распространена и до войны как в Украине, как внутри страны, так и для всех работавших за границей. Война лишь усугубила кризисные вопросы в данной отрасли. То есть мы знаем, что более 7 миллионов украинцев, возможно, даже 8, выехали за границу и зарубежные партнеры, границы страны очень много помогают украинцам, за что мы им благодарны, но мошенничество, к сожалению, в мире никто не отменял. Украинцы довольно часто попадают в сети именно принудительного труда.
Опять же начать надо, видимо, с дифиниции. У нас есть Конвенция 29 Международной Организации Труда. Она определяет, что принудительный труд – это любая работа, выполняемая под угрозой какого-либо наказания и на которую лицо не давало свое согласие. То есть это очень широкая формулировка и можно немного здесь его раскрыть, потому что есть абсолютный принудительный труд, когда человек, грубо говоря, как сюжеты в новостях иногда появляются там в наручниках, сидят в каких-то бараках, или частично принудительно труд, например, сверхурочный работа и т.д. Что касается этих кризисных явлений, которые обнажила война. Это тот факт, что обычно люди не осведомлены в своих трудовых правах. А это проблема, которая и была и до войны, и сейчас во время войны для украинцев стоит довольно остро,

потому что очень часто люди трудоустраиваются и в Украине, не зная своих прав, затем остаются обманутыми. А если человек переехал в другую страну, тем более, если есть языковой барьер. Еще усугубляет риск, конечно, то, что во время такой полномасштабной войны люди убежали, они соглашались на любую работу, чтобы заработать хоть какую-то копейку, не зная условий труда, не зная законодательство тех стран, в которые они едут. В этом случае главную роль должна играть просветительская работа.

Мы знаем из нашего эмпирического опыта в плане принудительного труда, что наиболее кризисным явлением является самое неофициальное неформальное трудоустройство. Потому что человек находится как у Данте в лимбе – он не в аду и не в раю, он где-то там болтается. Как будто она и работает, но не имеет никаких прав, никаких гарантий. И это, в принципе, мы знаем такие случаи из многих стран Европы. К сожалению, недобросовестные работодатели и там есть.

Такие явления были и до войны. Даже на сайт поиска работ заходишь и там ты читаешь «Работа в стране X, там 3 000 долларов, но ты должен сбросить аванс, ты должен сам купить машину, сам приехать, а там ничего нет, только какие-то знак на дороге с названием населенного точки.

Сейчас украинцы, украинская рабочая сила – это ласый кусок для подобных недобросовестных работодателей. И опять же учитывая тот факт, что украинцам нужно выживать, они обычно попадают в такие ситуации, и это ситуации, когда, например, у людей забирают паспорта, людей контролируют этим. То есть это прямо дефиниция из конвенции, это угроза наказанием, что я тебе не отдам паспорт или угроза наказанием то, что человек как-то там неправильно оформил документы, а я скажу миграционной службе, поедешь в свою Украину обратно.

Такие случаи тоже не единичны. Или, например, задержка зарплаты с требованием: "А ты поработаешь месяц, а потом я тебе это отдам". Это тоже принудительный труд, это угроза наказаниям, что я тебе не выдам то, что было твоим.

Также указывает на признаки принудительного труда, когда работодатель говорит: «Да, давай сегодня устраиваешься, потому что там еще сто тысяч украинцев, то есть соглашайся и все». Это также может свидетельствовать, что какое-то там заблуждение будет, что касается неофициального трудоустройства. Очень часто это мотивируется тем, что мы не будем платить налоги и у тебя зарплата будет выше. Здесь можно попасть в большую передрыгу. И например даже в соседней Польше, если ты неофициально трудоустроен или трудоустроен, там есть, например, две службы – фонд социального страхования и инспекция труда. Фонд социального страхования штрафует только работодателя. А вот инспекция труда может сообщить миграционную службу, и если есть какие-то нарушения, это вплоть до депортации из Польши.

То есть можно попасть в передрыгу и быть возвращенным.

Это проблемы, которые война только углубилась, и масштаб этих проблем стал больше. И здесь требуется выработка определенных совместных решений, потому что признаки принудительного труда и признаки угрозы принудительного труда они в принципе, что в странах Европы, что в южной и восточной Азии, что в Латинской Америке – они в принципе одинаковы.

То есть можно по определенным критериям определить, что тебя будут эксплуатировать и как-то этому навредить заранее.

Но здесь нужно сказать, что не только странам Европы, нужно рассматривать также нам известные случаи использования принудительного труда внутренне перемещенных лиц и в Украине, потому что люди из наиболее пострадавших регионов они убежали в более

спокойные регионы, где также этим пользовались недобросовестные работодатели. . И это тоже незадекларированный труд, невыплата заработной платы. Человек на улице, ищет новую работу, без копейки, и он был обмануты. А почему? Она просто не знала. То есть первое – это шоковое состояние, конечно. А второе – это незнание элементарного законодательства.

- Благодарю вас. Вы начали тему о решениях, которые могут быть применены. В частности, вы сказали о выработке совместных решений. Кто должен производить решение, между кем они должны производиться?
- Что делать? Это очень классный вопрос, потому что «Кто виноват?» мы знаем. А вот что делать, это, как правило, вопрос, который занимает больше времени.

Здесь, конечно, есть механизмы, скажем так, традиционные. Это большинство стран Европы, и Украина в том числе ратифицировали Конвенцию Международной организации труда 129 о деятельности инспекции труда. К сожалению, у нас сейчас она немного ограничена в своих полномочиях, но в Европе она работает. Надо сказать, что наша Государственная служба по труду, наша инспекция ведет крайне активную работу именно по противодействию торговле людьми, эксплуатации и принудительного труда. Даже в Интерсайте если едешь на Перемышль, много рекламных материалов, которые говорят как уберечься, очень простым языком, очень классно сделано, очень наглядно. Но здесь еще один момент. Не только на государство нужно надеяться. Проблемы принудительного труда следует решать также в ключе социального диалога, когда не только государство, а еще работодатели, профсоюзы привлечены. Потому что для работодателей принудительный труд невыгоден, потому что такие предприятия демпингуют по отношению к тем, кто хочет нормально работать, нормально платить налоги и нормально удерживать свою прибыль. Профсоюзы также очень заинтересованы в интеграции мигрантов в свои ряды. Например, в Польше один из крупнейших профсоюзов, у них уже профсоюз мигрантов-украинцев, и они активно им помогают, потому что это и интерес польского работника, потому что если украинец будет получать меньше, то это будет демпинг относительно польской рабочей силы. То есть это должен быть такой треугольник. Государство, работодатели, заинтересованные в этом, и профсоюзы, нарабатывающие совместные решения. Сейчас есть много трансграничных проектов, которые помогают мигрантам. То есть это в духе собственно и солидарности, и того, что любые работающие мигранты должны иметь надлежащую защиту той страны, в которой они находятся. И это самое поле работы профессиональных союзов, которые в Европе достаточно активно и достаточно классно помогают нашим мигрантам обезопаситься от принудительного труда. И это было даже до войны. Я помню еще там лет 10 назад, например, те же польские профсоюзы выдавали открытки как обезопаситься от обмана при приеме на работу. Они консультировали по заключению трудовых договоров, чтобы там не было какой-нибудь заветушки такой, что потом тебя депортируют. Это очень классно, мы за это им очень благодарны и это такое профсоюзное большое трансграничное братство.

- Спасибо. Вы еще отмечали роль зарубежных партнеров, ведь есть какие-то организации, другие партнеры, кроме профсоюзов, которые также могут помочь в преодолении проблем в этой области? Кто еще может быть вовлечен в это?

- Многие организации, занимающиеся именно мигрантами, сейчас очень многие из них переключились и даже для которых тема трудовых прав и миграции не была профильной. Есть, например, та же Международная организация по миграции. Огромная организация, работающая на этом поле. К примеру, детям помогает Юнисеф.

Собственно, проблема принудительного труда – это собственно трудовая сфера, то есть здесь больше ориентироваться на институции, которые этим непосредственно занимаются. Та же Международная организация труда очень много усилий сейчас вкладывает на промоушен предупреждение принудительного труда, и у них есть проекты в Украине, и в других странах для предотвращения этого. То есть, это не только национальный уровень. ЕС, если мы говорим об украинских мигрантах, это международный уровень, потому что такое позорное явление как принудительный труд, оно привлекает всех, и для его искоренения в принципе есть общий консенсус, что это нужно сделать.

- А еще тогда вопрос. Как вы думаете, вот этот треугольник государство – работодатели – профсоюзы, о котором вы говорили, в рамках социального диалога, он существует отдельно от деятельности, например, общественных организаций или как-то все вместе? И возможно ли больше в этот треугольник есть общественные организации, международные организации включаться или все нормально?
- Спасибо. Я думаю, что нельзя сказать однозначно. Это в большинстве своем, как мне кажется, ad hoc как-то решается. Но общественные организации тоже активны в этом ключе. Например, наша общественная организация не является профсоюзом, не является представителем работодателей, но также занимается этой тематикой. Также в других странах общественные организации очень активны в данном ключе. Публичные организации, публичные формирования могут быть надежным плечом, чтоб поддержать правительство и работодателей, и профсоюзы.
- Спасибо. И еще тогда вопрос о роли бизнеса в противодействии принудительному труду. Так как сторона социального диалога, безусловно. Но каким образом можно еще повысить мотивацию бизнеса участвовать в налаживании данной ситуации в противодействии проблемам?
- Здесь вопрос не только в том, что мы знаем, есть реально добросовестные работодатели, недобросовестны. Этот вопрос уже в плоскости не только трудового права. Это в плоскости стимулирования бизнеса государством по данному вопросу. К примеру, если ты будешь работать в белую, официально трудоустроить, ты будешь иметь определенные налоговые льготы. Это вопрос фискальной политики, это вопрос стимулирования, поощрения. То есть ты сделал хорошо, получи медаль «Лучший работодатель года». Люди такое любят, но больше бизнес любит немного максимизировать свои доходы. Поэтому некоторые налоговые льготы, если, например, ты трудоустроил 100 мигрантов-украинцев по официальному трудовому договору. Также бизнес может стимулировать, что есть много сайтов с отзывами о работодателях, и ты можешь поставить пять звездочек, а можешь поставить одну звездочку и написать позорный отзыв. И потом те же мигранты-украинцы, или из других стран, которые будут приезжать, будут смотреть. И эти имиджевые потери для бизнеса могут быть,

если он использует принудительный труд. Это не обязательно должен быть открытый принудительный труд, но, например, там люди будут писать, что менеджер заставляет работать на 3 часа больше в день. Это также будет фактически отчасти принудительный труд.

Публичное мнение об этом бизнесе также имеет значение, если это не фирма-однодневка какая-то. Особенно если это крупные транснациональные компании или просто компании, обладающие своей брендовой идентичностью.

- Вы говорили, должна быть проведена просветительская работа. Но просветительская работа в отношении выехавших граждан в отношении тех, кто может в принципе попасть под принудительный труд. А могут ли работать, например, просветительские мероприятия для бизнеса? Так как менеджеры или владельцы компании могут также не знать определенных нюансов. Те же общественные организации, они могут играть в этом роль.
- В первую очередь, это должно делать государство. Украина, кстати, проводит отличную кампанию. Она называется «Выходи на свет» относительно незадекларированного труда. Представители Государственной службы по вопросам труда просто приходят в бизнес и говорят: «Ребята, так будет лучше для всех, если вы официально трудоустроите, то есть вы можете избежать определенных негативных последствий в будущем. Имидж опять же. К вам пойдут другие люди».

В странах Европы такое тоже происходит, впрочем, там меньший уровень незадекларированного труда. В Украине его сложно подсчитать. До войны это было 25-30%, по разным подсчетам. Это вообще ужасная цифра. В Европе с этим немного строже в плане реакции. Впрочем, насколько я знаю, там также проводятся такие просветительские мероприятия определенными государственными органами, которые занимаются именно трудовой сферой. Где-то Министерство труда, где-то Министерство социальной политики.

Возможно, будет целесообразным, например, объединить усилия Украины и условной Польши по отношению к общим. Это уже нарабатывается. Я могу сказать за профсоюзную сторону.

Но опять же здесь больше всего зависит от самих людей. В Польше уже создаются профсоюзы украинцев-мигрантов, то есть, объединение в определенные группы по интересам. Тем более если украинцы работают на определенном предприятии или в определенном экономическом секторе, и они украинцы, они убежали от войны – здесь общих интересов гораздо больше, и они могут эффективнее защищать свои права. И как раз это трансграничное сотрудничество общественных организаций, профсоюзов государственных органов им поможет в будущем, потому что вместе права отстаивать легче.

- Спасибо. И последний вопрос. Вы немного коснулись вопросов определенных платформ с отзывами социальных сетей, определенной диджитализацией этого процесса. А как вы думаете, может ли быть перспективным создание платформы с такими же отзывами и, например, распространение информации по этой платформе.
- Это абсолютно должно делаться и это уже делается, потому что сайты о недобросовестных работодателях очень распространены по всему миру. Например,

даже на тех же информационных материалах всегда можно нарисовать qr-код со ссылкой на сайт. Тем более, очень распространены в мире такие мобильные приложения, например, профсоюз в смартфоне. То есть ты можешь увидеть там базовую информацию о своих трудовых правах и щелкнуть кнопочку, и ты уже набрал юриста, очень много горячих линий по противодействию принудительному труду. То есть диджитализация играет важную роль, и в первую очередь это вопрос предупреждения принудительного труда, потому что если ты прочитал и это обязательно нужно делать, если ты нанимаешься к какому-то работодателю, даже самому самому честному, нужно немного проверить, потому что интернет ничего не забывает. А там можно найти интересующую себя информацию. Дальше это может быть основой уже для решения, идти ли мне на собеседование.

- Очень благодарю вас в целом за разговор и за определение проблем, за столько полезных рекомендаций!
- Благодарю вас за приглашение! Мы всегда открыты и всегда все сделаем!